

Научная статья

УДК 81.25

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-2-64-75

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ЛЕКСИКИ С НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ ЗНАЧЕНИЯ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В СВЕТЕ ТЕОРИИ КУЛЬТУРНОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Чжан Вэй

Московский педагогический государственный университет, 119991, г. Москва, улица Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация; e-mail: 1548322072@qq.com

Поступила в редакцию 05.04.2023

После доработки 10.07.2023

Принята к публикации 19.07.2023

Аннотация

Цель: определение стратегии и приёмов передачи культурных смыслов при переводе романа «Сон в красном тереме» на русский язык.

Процедура и методы. На основе использования сравнительно-сопоставительного и описательного методов, с привлечением элементов контекстуального анализа рассмотрены способы передачи названной лексики в русскоязычном переводе романа «Сон в красном тереме».

Результаты. В статье в свете теории культурного перевода рассмотрены проблемы перевода с китайского языка на русский лексики с национально-культурным компонентом значения; определены переводческие стратегии и приёмы, использованные в русскоязычном переводе романа «Сон в красном тереме»; обоснована важность определения объёма культурного содержания единиц с национально-культурным компонентом значения, на конкретных примерах показана значимость учёта разноуровневых культурных факторов при передаче смысла названных единиц для адекватного выбора способа перевода.

Теоретическое и/или практическое значение. Полученные результаты могут быть использованы при чтении курсов по переводоведению; также они могут быть полезны в практической деятельности переводчиков, работающих с текстами китайской литературы.

Ключевые слова: лексика с национально-культурным компонентом значения, приёмы перевода, роман «Сон в красном тереме», теория культурного перевода

Для цитирования:

Чжан Вэй. Проблема перевода лексики с национально-культурным компонентом значения с китайского языка на русский в свете теории культурного перевода (на материале романа «Сон в красном тереме» и его перевода на русский язык) // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 2. С. 64–75. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-2-64-75>

Original research article

THE PROBLEM OF TRANSLATING WORDS WITH NATIONAL-CULTURAL COMPONENT OF MEANING FROM CHINESE INTO RUSSIAN IN THE LIGHT OF CULTURAL TRANSLATION THEORY (BASED ON THE NOVEL “A DREAM OF RED MANSIONS” AND ITS RUSSIAN TRANSLATION)

Zhang Wei

Moscow Pedagogical State University, ulitsa Malaya Pirogovskaya Street 1 build. 1, Moscow 119991, Russian Federation; e-mail: 1548322072@qq.com

Received by the editorial office 05.04.2023

Revised by the author 10.07.2023

Accepted for publication 19.07.2023

Abstract

Aim. To define the strategies and techniques for conveying cultural meanings in the Russian translation of the novel “A Dream of Red Mansions”.

Methodology. Based on the use of comparative and descriptive methods, with the involvement of contextual analysis elements, the ways of conveying the named vocabulary in the Russian translation of the novel “A Dream of Red Mansions” are examined.

Results. In the article, in the light of the theory of cultural translation, issues of translating from Chinese to Russian vocabulary with a national-cultural component of meaning are considered; translation strategies and techniques used in the Russian translation of the novel “A Dream of Red Mansions” are identified; the importance of determining the volume of cultural content of units with a national-cultural component of meaning is justified, and the significance of taking into account different levels of cultural factors in conveying the meaning of these units is demonstrated through specific examples for adequate selection of translation methods.

Research implications. The obtained results can be used in courses on translation studies and can also be useful in the practical work of translators working with Chinese literary texts.

Keywords: vocabulary with a national-cultural component of meaning, translation techniques, novel “A Dream of Red Mansions”, theory of cultural translation

For citation:

Zhang, W. (2024). The problem of translating words with national-cultural component of meaning from Chinese into Russian in the light of cultural translation theory (based on the novel “A Dream of Red Mansions” and its Russian translation). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2, pp. 64–75. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-2-64-75>

Введение

В современном переводоведении признано, что «перевод – это не только речевой акт, но и акт взаимодействия двух культур, при котором изначальная ситуация порождения исходного текста проецируется на вторичную ситуацию переноса этого текста в другой язык и

в другую культуру» [1, с. 205]. В особой степени это касается перевода художественных произведений – артефактов культуры.

Одним из четырёх наиболее известных классических романов китайской литературы является «Сон в красном тереме», вышедший из-под пера писателя

XVIII в. Цао Сюэциня (曹雪芹), который, работая над ним 10 лет, вложил в него всю душу, всё своё мастерство и сумел отразить многогранную китайскую культуру. Однако, довольно рано уйдя из жизни, Цао Сюэцинь не успел закончить роман: он написал только 80 глав произведения, ещё 40 глав после смерти писателя создал Гао Э.

Роман повествует о расцвете и упадке четырёх семейств Цзя (贾), Ши (史), Ван (王), Сюэ (薛). В основе сюжета лежит трагедия любви между Цзя Баоюй (贾宝玉), Линь Дайюй (林黛玉) и Сюэ Баочай (薛宝钗). Но сюжетная линия это не главное: роман называют «кульминационным творением китайской культуры» [2, с. 45], энциклопедией, охватывающей все аспекты жизни того времени. Это и описание ландшафта, окружающего героев, и изображение хозяйственных забот, домашнего уклада, и представление традиционных китайских кушаний, жизненных привязанностей и пристрастий тех, кто оказывается вовлечённым в развитие сюжетных линий или просто упоминается в произведении; это и поэзия, и музыка, в том числе китайская опера, и многое другое, что может быть названо духом китайской народной культуры, проявляющейся в каждодневных мелочах, в незатейливых разговорах, в непроизвольных реакциях на события окружающей действительности. Наконец, это целая система культурно-бытовых деталей, позволяющих читателям извлечь довольно подробные этнографические сведения о древнем Китае [3, с. 252].

Об уникальности романа говорили многие литературные критики. Например, китайский красновед Чжоу Жучан (周汝昌) подчёркивал, что роман является небывалым с точки зрения культуры произведением [4, 8页]. Известный специалист по китайской литературе академик В. П. Васильев писал об этом произведении: «... если вы хотите познакомиться с китайской жизнью, до сих пор для нас замкнутою в высших сферах,

то только и можете получить сведения из романа, и притом в роде настоящего» [5, с. 324].

На русский язык «Сон в красном тереме» был переведён в 1958 г. В. А. Панасюком. Л. Н. Меньшиков сделал перевод стихов в романе. В настоящее время именно этот вариант перевода китайского романа на русский язык считается более удачным. Между тем язык произведения нельзя назвать простым: он изобилует чэньюй, намёками, символическими деталями, которые трудно понять без знания широкого культурного контекста. Наконец, в нём много лексических единиц с национально-культурным компонентом значения, которые также требуют особого внимания переводчиков.

Под лексикой с национально-культурным компонентом значения понимают такие единицы, которые образуют «совокупность определенной суммы исторических, культурологических сведений, без которых невозможно адекватное восприятие слова и его правильное употребление»¹. Названные единицы имеют культурную детерминированность и национальную маркированность. Исследователи предлагают различные классификации лексических единиц с национально-культурным компонентом значения, однако в нашем исследовании мы идём вслед за Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым, которые выделяют 1) безэквивалентную лексику и 2) так называемую фоновую и коннотативную лексику [6, с. 21]. В точки зрения перевода более проблемными оказываются единицы второй группы: передача их средствами другого языка требует от переводчика высокой культурной осведомлённости и понимания тонкостей контекста. В особенности это касается перевода художественных произведений.

¹ См.: Иванова С. В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: учебное пособие. Уфа: РИО БашГУ, 2003. С. 25.

О теории культурного перевода

Перевод художественной литературы, многогранно отражающей культурно-исторические особенности жизни описываемого сообщества определённой эпохи, не предполагает механической передачи значения языковых единиц и может быть не в полной мере эквивалентен оригиналу именно в силу насыщенности художественного текста такими единицами, которые содержат фоновую информацию или имеют разного рода коннотации, определяемые национально-культурными традициями народа, на языке которого написано произведение. Понимание необходимости воспроизводить при переводе культурные смыслы привело в 1990-е гг. к развитию в теории перевода идеи «культурного переворота», который связывают с именами Сьюзен Баснетт (S. Bassnett) и Андре Лефевра (A. Lefevere). Согласно предложенной С. Баснетт и А. Лефевром концепции, единицей перевода оказывается не слово, не предложение и даже не текст как отдельно взятое произведение, а культура, к которой относится оригинал, в целом [7, р. 1].

Идеи культурного перевода получили развитие в разных странах, в том числе и в Китае. Например, китайский учёный Лю Мицин пишет, что, поскольку культура является частью смысла, культурный перевод предполагает не поиск слова-эквивалента, а преобразование значения, в определённой мере «приспособление» его к привычному для читателей переводного произведения фона [8, 79-83-е гг.]. Цай Пин более узко рассматривает культурный перевод, под которым понимает, прежде всего, нахождение способов выражения культурных смыслов при переводе лексики с национально-культурным компонентом значения [9, 24-е гг.]. Иными словами, суть культурного перевода заключается в том, что при переводе таких единиц нужно не только перевести семантику слов, но и передать их культурно обусловленные коннотации.

Стратегии и приёмы перевода лексики с национально-культурным компонентом значения с китайского на русский язык

Среди культууроориентированных стратегий перевода принято выделять противопоставленные друг другу по сути стратегии доместикации и форенизации. Первая предполагает, что переводчик будет придерживаться основных ценностных взглядов своей страны и в наибольшей степени адаптировать иностранный текст к её культурным особенностям. Вторая стратегия, напротив, ориентируется на то, чтобы культурный фон переводимого текста сделать как можно более выпуклым и заметным [10, р. 240]. Переводчик в зависимости от выбранной стратегии использует соответствующие ей приёмы. Например, для стратегии форенизации больше характерны такие приёмы, как транслитерация и дословный перевод. Стратегия доместикации предполагает вольный перевод, заимствование, объяснительный перевод и калькирование, которое «во многих случаях позволяет сохранить национальный колорит реалии» [11, с. 277]. Иначе говоря, приёмы форенизации нацелены на как можно более точную передачу оригинала, на чём и фокусируется переводчик, приёмы доместикации же ориентированы на адресата перевода [12, 85-е гг.]. Несмотря на то что идеи культурного переворота активно стали развиваться в конце XX в., когда и оформилось современное понимание названных стратегий, подходы к переводу с точки зрения сохранения культуры оригинала или приспособления её к культуре переводчика были известны уже в начале XIX в., поэтому их проявления можно увидеть в переводной литературе и до распространения идей культурного переворота.

С целью определения стратегии и приёмов передачи культурных смыслов при переводе романа «Сон в красном тереме» на русский язык нами был проанализи-

рован и систематизирован ряд контекстов, содержащих лексику с национально-культурным компонентом значения, в результате чего стало возможным представить наиболее типичные варианты переводческих решений, обусловленных стремлением наиболее точно передать культурные особенности воспроизводимого в романе мира. Талантливый переводчик В. А. Панасюк прибегает как к стратегии доместикации, так и к стратегии форенизации; в зависимости от типа единицы и от более широкого контекста, в котором она может быть интерпретирована, переводчик может использовать интегрированный подход, совмещающий приёмы названных стратегий.

Рассмотрим примеры, в которых переводчик использует транскрипцию, что позволяет воссоздать атмосферу описываемых мифических событий и погрузить в контекст китайской культуры.

原来女娲氏炼石补天时，于大荒山无稽崖炼成高经十二丈、方经二十四丈顽石三万六千五百零一块¹。 – *Итак, случилось это в незапамятные времена, когда на склоне Нелепостей в горах Великих вымыслов богиня Нюйва выплавил тридцать шесть тысяч пятьсот один камень, каждый двенадцать чжанов в высоту, двадцать четыре чжана в длину и столько же в ширину, чтобы заделать ими трещину в небосводе*².

Данное предложение, представляющее собой фрагмент мифической, философской и назидательной «Истории Камня», насыщено фактами китайской культуры: это и название меры длины (丈 чжан), и имена собственные, в том числе мифологизм. Нюйва (女娲 нюй ва) – богиня китайской мифологии. Согласно легенде Нюйва залатала расплавленными камнями прорехи на небосводе и вы-

лепила людей из глины. Описательное обозначение очень давних событий через упоминание известного китайского мифа создаёт ощущение философского единения мира в пространстве и времени.

今忽见宝玉亦有麒麟，便恐借此生隙，同史湘云也做出那些风流佳事来³。 – *Заметив у Баоюя золотого цилиня, Дайюй испугалась, что эта безделушка может отдалить от нее Баоюя, который совершит с Сяньгюнь то, о чем говорится в любовных романах*⁴.

В данном предложении также упоминается мифический персонаж – 麒麟 (ци линь) – животное с телом оленя, но с драконьим хвостом, чешуей и рогами. Однако дело не столько в представлении о том, как выглядит цилинь. Гораздо важнее его символическое значение. Предки полагали, что появление цилиня несёт счастливое предзнаменование. Фигурки, изображающие этот мифический персонаж, дарили мальчикам и девочкам в знак благословения их возможного союза. По сюжету Баоюй и Сяньгюнь в детстве получили в подарок фигурки цилиней, что могло зародить в их сознании мысль о взаимном предназначении, чего очень боялась Дайюй, которую связывало с Баоюй глубокое чувство взаимной любви.

В следующем примере использование транскрипции помогает передать безэквивалентные на фоне русского языка единицы и подчеркнуть особенности китайской культуры.

宝玉进来，只见地下一个丫头吹熨斗，炕上两个丫头打粉线，黛玉弯着腰，拿着剪子裁什么呢⁵。 – *Когда Баоюй туда вошел, он увидел, что одна служанка, сидя прямо на полу, раздувает утюг, еще две расположились на кане и что-то чертят мелом, а Дайюй, склонившись над куском шелка, кроит*⁶.

¹ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦 [M]. 兰州: 敦煌文艺出版社, 2015. 1页.

² Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме. Т. 1 / перевод В. А. Панасюка. М: Государственное издательство художественной литературы, 1958. С. 22 (далее – Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме).

³ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦 [M]. 兰州: 敦煌文艺出版社, 2015. 181页.

⁴ Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме. С. 445.

⁵ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦 [M]. 兰州: 敦煌文艺出版社, 2015. 157页.

⁶ Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме. С. 388.

Кан (炕, кан), китайская печь-лежанка с отверстием внизу и дымовой трубой, имеет историю более 2000 лет, известна ещё до периода династии Цинь; её изготавливали из кирпичей, сырца и других материалов. Очевидно, что использование слова *печь* в данном случае невозможно в силу иных представлений о называемом предмете в сознании носителей русского языка.

Стратегия форенизации, использованная переводчиком в трёх приведенных примерах, помогает передать экзотический для русскоязычного читателя колорит, подчеркнуть специфику китайской культуры, кроме того, приёмы форенизации способствуют воссозданию иносказательного подтекста, характерного для оригинала.

К приёмам форенизации следует отнести, на наш взгляд, использование для передачи реалий единиц, не в полной мере эквивалентных китайским, но соответствующим представлениям носителей русского языка.

Выбор таких единиц предпочтителен для переводчика в тех контекстах, где не возникает значительных потерь культурного смысла и/или устраняется двусмысленность высказывания. Например:

我这嘴上才是才擦的香浸胭脂，你这会子可吃不吃了？¹ – Я только что подкрасила губы самой сладкой помадой, не хочешь слизнуть?²

В данном предложении обратим внимание на слово *胭脂* (янь чжи, 胭 – дословно *красный порошок, вырабатываемый из сухого кошениля*, 脂 – дословно *жир*). Этим словом обозначается основное средство декоративной косметики, которым пользовались китайские женщины в Древнем Китае. Густую кремоподобную массу, содержащую красный красящий порошок, можно было наносить на губы и щеки. Очевидно, что в описываемой ситуации слово *помада* для носи-

телей русского языка оказывается более уместным.

Особенности китайской культуры помогает передать приём дословного перевода, также относящийся к стратегии форенизации. Приведём примеры.

贾环也过来玩，正遇见宝钗、香菱、莺儿三个赶围棋作耍，贾环见了，也要玩³。 – Выйдя как-то из дому, он увидел Баочай, Сянлин и Ингэр, которые играли в облавные шашки, и решил тоже сыграть⁴.

Игра Го, облавные шашки (围棋 *вэй ци*, дословно *вэй – окружать, осаждать, создавать облаву*; 棋 – *шашки*), была изобретена, по преданию, легендарным императором древнего Китая Яо. Её суть – найти стратегическое решение, чтобы осадить противника. Интересно, что названная игра получила большое распространение в других странах только во второй половине XX в., поэтому в переводе 1958 г. мы видим именно дословный перевод – *облавные шашки*, который помогает передать суть игры, её специфику по сравнению с привычной для носителей русского языка игрой.

话说贾妃回宫，次日见驾谢恩，并回奏归省之事，龙颜甚悦。又发内帑彩缎、金银等物，以赐贾政及各椒房等员⁵。 – Государь остался очень доволен и распорядился выдать из собственных кладовых разноцветные шелка, золото и серебро, чтобы одарить Цзя Чжэна и служанок из «перечных покоев»⁶.

Дословный перевод сочетания *椒房* (цзяо фан – *перечные покои*) призван донести до читателя особенности быта китайских императриц: их покои натирались душистым перцем, чтобы они были тёплыми и ароматными. В китайской культуре образ перца имеет символическое значение – большое количество потомков.

³ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦 [М]. 兰州: 敦煌文艺出版社, 2015. 109页.

⁴ 曹雪芹. Сон в красном тереме. С. 280.

⁵ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦 [М]. 兰州: 敦煌文艺出版社, 2015. 100页.

⁶ 曹雪芹. Сон в красном тереме. С. 259.

¹ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦 [М]. 兰州: 敦煌文艺出版社, 2015. 124页.

² 曹雪芹. Сон в красном тереме. С. 317.

Дословный перевод может применяться и тогда, когда необходимо передать суть специфического китайского понятия, которое между тем может быть ясно носителям русского языка без специальных комментариев, например:

目今祖塋虽四时祭祀，只是无一定的钱粮；第二，家塾虽立，无一定的供给¹。 – *Четыре раза в году вы совершаете жертвоприношения на могилах предков, содержите домашнюю школу, но сумма расходов на эти нужды у вас точно не установлена, каждый дает сколько может*².

В древнекитайском обществе домашней школой (家塾 – цзя шу) называли такую форму обучения, когда учитель за определённую плату занимался образовательной деятельностью в своём доме или в храме.

Специфическую атмосферу китайского быта, особенности китайской культуры в переводе В. А. Панасюка могут передавать и приёмы, относящиеся к стратегии доместикации, например, может быть использован вольный перевод. Приведём несколько примеров.

这诗词上我倒有限。幸而昨日见了一副对子，可巧只记得这句，幸而席上还有这件东西³。 – *Мои познания в поэзии поистине ничтожны, но, к счастью, вчера я случайно прочёл и запомнил одну парную надпись*⁴.

В традиционной китайской культуре большую роль играют надписи, сделанные вертикально на бумаге, ткани, дереве, на колонне и пр. Появившись в эпоху Троецарствия, как свидетельствует история, 对子 (дуй цзы – пара) олицетворяли собой двойственное начало Инь и Янь, выражали философию древних китайцев, позднее, вплоть до настоящего времени, имеют символическое значение. В разные эпохи «двойственные предложе-

ния» могли быть соотнесены с различной тематикой и представлены в большом количестве разновидностей. Однако всегда в языковом отношении дуй цзы отличались гармонией ровных и ломаных тонов, тщательностью ритмико-мелодической парности построения.

Иногда выбранные для вольного перевода единицы оказываются не в полной мере отражающими специфику деталей китайского быта. Примером может служить следующее предложение:

信步来至厅上，刚转过屏门，不想对面来了一人正往里走，可巧儿撞了个满怀。只听那人喝了一声：“站住!”⁵ – *Обогнув каменный экран, он собирался войти внутрь, как вдруг раздался грозный окрик: – Стой!*⁶

То, что переводчик обозначает словосочетанием *каменный экран* (屏门, пин мэн – многостворчатые двери, дословно 屏 – экран, перегородка, 门 – ворота, дверь), на наш взгляд, несколько дезориентирует читателя, т. к. имеется в виду деревянная ширма, использовавшаяся в китайских домах или дворах в качестве перегородки пространства или в качестве дополнительной двери перед домом, которая имела несколько функций: защищала от злых духов, закрывала от посторонних взглядов и способствовала решению архитектурно-декоративных задач.

Среди переводческих приёмов для передачи культурного содержания следует отметить важность объяснительного перевода, который относится к приёмам доместикации и предпочтителен в случае необходимости воссоздания пресуппозиционных смыслов, если это связано с государственным и социальным устройством и регламентом отношений, определяемых социальным статусом, например:

这林如海姓林名海，表字如海，乃是前科的探花，今已升至兰台寺大夫⁷。 –

¹ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦 [M]. 兰州: 敦煌文艺出版社, 2015. 67页.

² Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме. С. 178.

³ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦 [M]. 兰州: 敦煌文艺出版社, 2015. 159页.

⁴ Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме. С. 359.

⁵ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦 [M]. 兰州: 敦煌文艺出版社, 2015. 184页.

⁶ Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме. С. 451.

⁷ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦 [M]. 兰州: 敦煌文艺出版社, 2015. 8页.

Линь Жухай значился третьим в списках победителей на предыдущих экзаменах и теперь получил звание великого мужа Орхидеевых террас¹.

Несмотря на то что для современного китайского языка образное выражение *тань хуа* (дословно *тань* – искать, *хуа* – цветы, то есть *искатель цветов*) считается устаревшим, каждый китаец понимает, что им обозначается человек, занявший третье место на государственных экзаменах. Выражение вошло в обиход в эпоху династии Мин-Цин.

Объяснительный перевод может быть использован, когда в тексте оригинала называются факты, связанные с традициями китайской изобразительной культуры, т. е. для передачи безэквивалентной лексики:

莺儿道：“一柱香、朝天凳、象眼块、方胜、连环、梅花、柳叶”². – Конечно, нет, – ответила Инъэр. – Можно сделать узор в виде курительных свечей, слоновьих глаз, в виде цепи из квадратиков или кружочков, в виде сливовых цветов или листьев ивы³.

В приведённом примере нас интересует обозначение орнамента, использовавшегося в украшениях, – «цепь квадратиков или кружочков», в оригинале – *方胜* (*фан шэн*, сопряжённые квадраты, *方* – квадрат, *胜* – иероглиф имеет очень много значений, одно из них, устаревшее, – сдерживать, приводить в равновесие). Символическое значение такого узора – единодушие и сплочённость. Однако в объяснительном переводе В. А. Панасюк обращает внимание на форму, не восполняя в данном фрагменте текста символическое содержание, которое воспроизводится в другом предложении.

С точки зрения соотношения приёмов форенизации и доместикации интересны примеры, связанные с передачей смыслов, обусловленных ассоциативными

связями носителей китайского и русского языков.

贾母笑道：“你不认得她，她是我们这里有名的一个破皮破落户儿，南省俗谓作‘辣子’，你只叫她‘凤辣子’就是”⁴. – Ты ее, конечно, не знаешь? – спросила госпожа Цзя. – Это наша «колючка», или «перец», как говорят в Цзиньлине. Зови ее Фэн-колючка, или Фэнцзе⁵.

Ван Сифэй, героиня романа «Сон в красном тереме», умна, находчива, сообразительна, однако её отличают жестокость и беспринципность, поэтому общение с ней вызывает неприятные ощущения. Интересно, что автор наделяет героиню такими привычками, которые идут в разрез с привычками девушки из традиционного китайского общества, например она часто громко смеётся [13, с. 148]. В оригинале особенности характера героини передаются с помощью обозначающего её прозвище сочетания *凤辣子* (*фэн ла цзы*, *фэн* – вторая часть имени Сифэй, *辣子* – перец чили; сочетание имеет переносное значение, им можно образно назвать дерзкого человека). Традиционно китайские имена при передаче на русский язык транскрибируются, что и делает переводчик в представленном примере. Вторая же часть, описывающая характер героини, передаётся с помощью лексемы, способной в сознании носителя русского языка вызывать ассоциации, аналогичные тем, которые возникают у китайцев в связи с упоминанием перца чили, – *колючка*. Согласно толкованиям в Словаре русского языка, прилагательное *колючий*, основа которого мотивирует значение существительного *колючка*, имеет переносное значение «язвительный, насмешливый, злой»⁶. В китайском и русском языках для описания одного и того же характера человека используются раз-

¹ Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме. С. 40.

² 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦 [M]. 兰州: 敦煌文艺出版社, 2015. 199页.

³ Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме. С. 486.

⁴ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦 [M]. 兰州: 敦煌文艺出版社, 2015. 15页.

⁵ Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме. С. 55.

⁶ См.: Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой; 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1986. Т. 2. С. 79.

ные метафоры. В приведённом примере лексико-семантическая замена призвана вызвать у читателя схожие ассоциации путём апеллирования к родной культуре, т. е. выбирается стратегия доместикации, в то время как первая часть прозвища передаётся с помощью приёма, характерного для форенизации. В подобных случаях можно, следовательно, говорить об интегративном переводе. Следует отметить, что, поскольку в романе «говорящие» имена есть и их культурный подтекст китайскому читателю очевиден [14, с. 44], переводчику, стремящемуся как можно более полно передать смыслы, приходится прибегать к интеграции стратегий.

Приведём ещё один схожий пример, связанный с описанием внешности персонажа:

只见那和尚是怎生模样：鼻如悬胆两眉长，目似明星蓄宝光，破衲芒鞋无住迹，腌臢更有满头疮¹。

Вот как выглядел буддийский монах:

Сливовый нос.

Брови – длинные нити волос.

Свет камней драгоценных в глазах,

Что подобен сиянию звезд².

В переводе В. А. Панасюка в качестве объекта сравнения для описания формы носа выбрана слива, хотя в оригинале нос сравнивается с желчным пузырём (鼻如悬胆, би жу сюань дань, нос(би) – дословно нос, (би) – сравнительный союз, эквивалентный русскому союзу *как*, 悬胆 (сюань дань) – подвесной желчный пузырь). В китайском языке сочетание 悬胆 используется для образного обозначения прямого и округлого носа. У носителей же русского языка подобная форма будет ассоциироваться скорее со сливой, что и определило выбор В. А. Панасюка. Отметим, что, несмотря на достижение цели создания визуально понятного и близкого для русских читателей образа, переводчик всё-таки жертвует некоторыми скрытыми смыслами. Так, в данном

сравнении теряется информация, важная для понимания отношения других персонажей к данному герою и выстраивания логики их поведения во взаимоотношениях с ним: с точки зрения китайской гексаграммы человек, обладающий таким носом, очень удачлив. Для компенсации потерь, вызванных стремлением сделать описание более понятным русскому читателю, в остальной части портретного описания используется вольный перевод, по которому становится понятно, что перед нами – счастливый человек, постигший тайны жизни, и потому он удачлив.

有这会子拉着手哭的，昨儿为什么又成了乌眼鸡呢？³ – *Право же, чем взрослее становитесь, тем больше с вами хлопот, как с маленькими. Почему вы вчера насакивали друг на друга, как бойцовые петухи, а сегодня держитесь за руки и плачете?*⁴

Использованное в переводе сравнение вполне понятно носителю русского языка, в словаре находим: «как петух. Шутл.-ирон. О задиристом человеке, забияке»⁵. Слово *бойцовый* усиливает значение (*бойцовый* – ‘предназначенный для боя’). В китайском языке значение ‘злостный противник’ образуется за счёт сочетания иероглифов: 鸡 – дословно *петух*, 眼 – дословно *глаз*, 乌 – дословно *ворон*, то есть петух с глазами (со взглядом) ворона, что образно передаёт характеристику петуха как очень сильного, задиристого. При апелляции к образу ворона ассоциации у носителей китайского и русского языков частично совпадают: ворон – хищная, сильная птица, нередко упоминаемая в связи с печалью, со смертью. Однако описываемая ситуация не предполагает названных ассоциаций, поэтому переводчик ограничивается хорошо известным носителям русского

¹ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦 [M]. 兰州: 敦煌文艺出版社, 2015. 140页.

² Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме. С. 351.

³ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦 [M]. 兰州: 敦煌文艺出版社, 2015. 170页.

⁴ Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме. С. 419–420.

⁵ См.: Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. С. 497.

языка словосочетанием *бойцовый нетух*, опуская информацию о цвете глаз и соотношении с вороном.

Заключение

Перевод лексики с национально-культурным компонентом значения представляет значительные трудности, для преодоления которых могут быть использованы стратегии форенизации и доместикации; в случае необходимости передать многослойные смыслы переводчики прибегают к интеграции приёмов названных стратегий. Рассмотрение русскоязычного перевода романа «Сон в красном тереме», сделанном В. А. Пана-

сюком, в свете теории культурного перевода, согласно которой необходимо при переводе передать дух культуры, позволяет увидеть, что на выбор тех или иных приёмов, относящихся к разным стратегиям, или их комбинации оказывает влияние характер самих передаваемых культурных смыслов, наличие или отсутствие точек пересечения культур языка оригинала и принимающего языка в интерпретации культурного содержания, наконец, мастерство переводчика в ранжировании степени важности передаваемой информации для понимания культурного фона, воспроизводимого в конкретном произведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод). М.: Воениздат, 1973. 280 с.
2. Ли М., Лобанова Т. Н. Исследование эвфемизма *смерть* в переводе романа «Сон в красном тереме» с китайского языка на русский язык // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 6. С. 41–50. DOI: 10.18384/2310-712x-2022-6-41-50.
3. Чжан Линь, Чжэн Луянь. Семиотическая система одежды и украшений в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» // Научный диалог. 2020. № 1. С. 242–256. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-242-256.
4. 周汝昌. 红楼十二层 [M]. 太原: 书海出版社, 2005. 6–8页.
5. Васильев В. П. Очерк истории китайской литературы. Переиздание на русском и китайском языках / перевод на китайский язык Янь Годуна. М.: Институт Конфуция в СПбГУ, 2013. 334 с.
6. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
7. Bassnett S., Lefevere A. Translation, History and Culture. London – New York: Pinter Publisher, 1990. 200 p.
8. 刘宓庆. 文化翻译论纲, 武汉: 湖北教育出版社, 1999. 322页.
9. 蔡平. 文化翻译研究, 湖南师范大学博士学位论文[D], 2008. 170页 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnki.net/> (дата обращения: 01.02.2023).
10. Venuti L. Strategies of translation // Routledge Encyclopedia of Translation Studies / ed. M. Baker. London – New York: Routledge, 2001. P. 240–244.
11. Баталов К. И., Гаврикова О. Е. Особенности перевода этнографических реалий в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» // Межкультурный диалог в пространстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона: сборник научных статей по материалам II Международной студенческой научно-практической заочной конференции (Хабаровск, 20 января 2018 г.). Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2018. С. 272–278.
12. 熊兵. 翻译研究中的概念混淆-以“翻译策略”、“翻译方法”和“翻译技巧”为例 // 中国翻译. 2014. No. 3. 82–88页.
13. Грибанова К. П., Дедищев А. С. Традиционная китайская семья в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» // Современные проблемы науки, общества и образования: сборник статей международной научно-практической конференции (Пенза, 25 ноября 2021 г.). Пенза: Наука и просвещение, 2021. С. 147–149 [Электронный ресурс]. URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2021/11/MK-1233.pdf> (дата обращения: 26.04.2023).
14. Сьюэ Ху, Гумин Ху. Анализ русского перевода заголовков глав романа «Сон в красном тереме» в аспекте теории адаптации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 5. С. 342–349. DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-342-349.

REFERENCES

1. Schweitzer, A. D. (1973). *Translation and linguistics (Newspaper information and military journalistic translation)*. Moscow: Voenizdat publ. (in Russ.).
2. Li, M. & Lobanova, T. N. (2022). A study of the euphemism “death” in the translation of the novel “The dream in the red chamber” from Chinese into Russian. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 6, 41–50. DOI: 10.18384/2310-712x-2022-6-41-50. (in Russ.).
3. Zhang, Lin & Zheng, Luyan (2020). Semiotic System of Clothes and Decorations in Cao Xueqin's Novel “Red Tower Dream”. In: *Nauchnyi dialog*, 1, 242–256. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-242-256. (In Russ.).
4. 周汝昌. (2005). 红楼十二层[M]. 太原: 书海出版社. 6–8页.
5. Vasiliev, V. P. (2013). *Essay on the history of Chinese literature. Reprint in Russian and Chinese / translation into Chinese by Yan Guodong*. Moscow: Confucius Institute at St. Petersburg State University publ. (in Russ.).
6. Vereshchagin, E. M. & Kostomarov, V. G. (1980). *Linguistic and cultural theory of the word*. Moscow: Russkiy yazyk publ. (in Russ.).
7. Bassnett, S. & Lefevere, A. (1990). *Translation, History and Culture*. London, New York: Pinter Publisher.
8. 刘宓庆. (1999). 文化翻译论纲, 武汉: 湖北教育出版社. 322页.
9. 蔡平. (2008). 文化翻译研究, 湖南师范大学博士学位论文[D]. 170页. URL: <http://www.cnki.net/> (accessed: 01.02.2023).
10. Venuti, L. (2001). Strategies of translation. In: Baker, M. (Ed.). *Routledge Encyclopedia of Translation Studies*. London, New York: Routledge. pp. 240–244.
11. Batalov, K. I. & Gavrikova, O. E. (2018). The features of translation of ethnographical realities from Chinese into Russian language in “Dream of the red chamber” by Cao Xueqin. In: *Intercultural dialogue in the space of the countries of the Asia-Pacific region: a collection of scientific articles based on the materials of the II International Student Scientific and Practical Correspondence Conference (Khabarovsk, January 20, 2018)*. Khabarovsk: Pacific National University Publ. pp. 272–278 (in Russ.).
12. 熊兵. (2014). 翻译研究中的概念混淆-以“翻译策略”、“翻译方法”和“翻译技巧”为例. In: 中国翻译, no. 3, 82–88页.
13. Gribanova, K. P. & Dedishev, A. S. (2021). Traditional chinese family in Cao Xuetsin's novel «Dream in the red terem». In: *Modern problems of science, society and education: collection of articles from the international scientific and practical conference (Penza, November 25, 2021)*. Penza: “Nauka i proshchcheniye” publ. pp. 147–149. URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2021/11/MK-1233.pdf> (accessed: 26.04.2023) (in Russ.).
14. Hu, Siyue & Hu, Guming (2019). Analysis of Russian translation of chapter titles of “A dream of red mansions” from the perspective of adaptation theory. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 5, 342–349. DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-342-349 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чжан Вэй (Китайская Народная Республика) – аспирант кафедры русской литературы XX–XXI веков Института филологии Московского педагогического государственного университета;
ORCID: 0009-0006-0148-3130; e-mail: 1548322072@qq.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhang Wei (People's Republic of China) – Postgraduate student, Department of Russian Literature of the XX–XXI centuries, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University;
ORCID: 0009-0006-0148-3130; e-mail: 1548322072@qq.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чжан Вэй. Проблема перевода лексики с национально-культурным компонентом значения с китайского языка на русский в свете теории культурного перевода (на материале романа «Сон в красном тереме» и его перевода на русский язык) // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 2. С. 64–75.

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-2-64-75

FOR CITATION

Zhang, W. The problem of translating words with national-cultural component of meaning from Chinese into Russian in the light of cultural translation theory (based on the novel “A Dream of Red Mansions” and its Russian translation). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2024, no. 2, pp. 64–75.

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-2-64-75